

Александр Шубин

Альтернативы в истории Руси

Если бы...

История не фатальна. Совершая поступки, люди, все глубже зарываясь в свои заботы, проваливаясь в расщелины преступлений, все выше восходя к истине, лепят ее гибкий контур.

История не спонтанна. В обществе есть осязаемые линии, разделяющие возможное и невозможное. Но они оставляют редкие, но потому особенно ценные возможности повернуть инертный поток событий в ту или иную сторону. Эти моменты — исторические развилки — звездные моменты истории. Если бы не умер великий владыка, если бы на стороне восставших оказались решительнее люди, если бы мудрее (или наивнее) оказались мыслители или вожди... История знает сослагательное наклонение. Иначе она бессмысленна.

Историки много сделали для того, чтобы вскрыть причины судьбоносных решений, которые изменяли лицо человечества. Создается впечатление, что каждый такой выбор был предопределен. И это почти так. Подобные решения всегда принимаются на уровне «Быть или не быть» — из двух–трех возможных альтернатив, одна из которых ведет к поражению. Число альтернатив ограничено, исторические пути, расходясь, часто сближаются вновь, почти сливаясь. Судьба повторяет испытания на протяжении веков, повторяя один и тот же урок в разных ситуациях.

Именно редкость исторических развилки придает им ценность. История — не поле произвола. Попытки моделировать исторические альтернативы, игнорируя их возможность, прочерчивая прямые линии от известного события к хрустальной утопии или катастрофическому исходу, непродуктивны. Еще А.Тойнби, нарисовавшему картину перехода от империи Александра Македонского к мировой империи с развитой современной промышленностью и буддистской религией, был брошен справедливый упрек: с его героем «реальные лица, события и процессы играют в поддавки»¹. К сожалению, современные авторы, работающие в области исторической альтернативистики, унаследовали этот недостаток². История не развивается по прямой. За любое достижение приходится платить, и очень трудно нащупать реальный, а не утопический оптимум. Но сделать это невозможно, игнорируя вопрос «Что было бы, если бы...».

История обладает большой инерцией. Ее очень сложно столкнуть с одного пути на другой. Колоссальные усилия, приложенные в плохо выбранном месте, гасятся этой инерцией, и блестящие попытки пополняют муртиролог «неиспользованных возможностей». В то же время неосторожное или исполненное гордыней действие на вершинах исторического выбора приводит к эпохальным трагедиям, последствия которых история «зализывает» веками. А ставкой в этой игре, как и тысячелетие назад,

¹ Тойнби А. Если бы Александр не умер тогда... // Знание — сила. 1979. №2; История: неизбежное и случайное. Круглый стол советских историков. // Знание — сила. 1980. №1. С.38.

² См., например, Поликарпов В.С. Если бы... Исторические версии. Ростов–на–Дону, 1995. Основными недостатками этой работы являются упомянутые выше «поддавки», однолинейность развития большинства сценариев и крайне беглое рассмотрение реальной возможности воплощения в жизнь той или иной альтернативы. Некоторые сценарии, предложенные в этой книге можно уподобить вопросу: «Что было бы, если бы древние греки высадились на Луне» («Ашока мирным путем объединяет цивилизации», «Европа без Христианства» и др.). В то же время несомненной заслугой В.Поликарпова является выявление некоторых вполне реальных развилки истории.

остаются миллионы жизней, свобода и духовные связи людей, соотношение культур в их неудержимом соревновании на пути между Животным и Духом.³

ВЫБОР ОЛЬГИ

Варяги

Будущая вершительница судеб Руси родилась в конце IX в. на Псковщине. Подробности ее юности известны лишь из преданий да реконструкций историков. Вероятнее всего отец Ольги был влиятельным варягом, дружина которого (с тем же успехом можно применить и более современные термины «группировка», а то и «банда») контролировала переправы через Волхов.

Кто же такие — эти варяги? По этому поводу историки пока не договорились. Спорят, как физики о структуре атома. Летопись сообщает о «призвании варягов» в Новгород в 862 году. После смуты горожане во главе с Гостомыслом (возможен буквальный перевод этого «имени» как «сторонник пришельцев») призвали варяжского вождя Рюрика. Но еще некоторое время князю пришлось отбиваться от противников во главе с Вадимом.

Из этого рядового события, которое запомнилось только благодаря тому, что потомки Рюрика сумели подчинить своей власти всю Русь, выводилась «нормандская теория». Дескать, славяне сами не смогли организовать государство, и поэтому они позвали людей из-за рубежа. Если следовать этой логике, то большинство народов Европы не смогло самостоятельно организовать государство. Приглашение чужих вождей на царство — дело для того времени обычное. Да и не в этом суть. Призвание варягов практически ничего не изменило в жизни Нового Города. Князья были там и прежде. Часто — именно варяги. Рюрика потому и пригласили, что его предки когда-то правили в этой земле. Возможно, летописец выдумал этот факт, чтобы «удлинить» родословную Рюрика, но и о местном вожде Вадиме — противнике Рюрика, он также упоминает (С.Соловьев считает, что «Вадим» («Водим»), может обозначать «проводник», «передовой»⁴, то есть по-просту «вождь»). Рюрик не был первым главою народа в этих местах.

Но о государстве как до Рюрика, так и после него, говорить рано. Князей-вождей и окружавших их вооруженных людей называть «правлящей элитой» или «классом» еще рано — уж больно этот слой неустойчив. Сегодня одна ватага защищает группу племен (племенной союз) от соседей и устраивает набеги на ближние и дальние земли. Завтра она терпит поражение, не может предложить землякам богатого пира и даже просто безопасности. Престиж дружины падает, и ее сменяет другая группа «профессиональных военных».

Сведения об этих дружинах-бандах остались в былинах, возникновение которых исследователи относят к этому времени: «А пойдем-ка ты с моей дружинушкой во чисто поле. Меня тридцать молодцев как один» — агитирует былинный Вольга (Ольга, Олег) крестьянина Микулу.⁵ Крестьянский мир еще сильнее варяжского — в

³ При построении моделей исторических альтернатив используется теория периодического развития общественного развития, изложенная автором в работах: Шубин А.В. Гармония истории. М., 1992; Шубин А.В. Ритмы истории. Периодическая теория общественного развития. М., 1996.

⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. I. М., 1988. С.296.

⁵ Фроянов И.Я. Древняя Русь. Опыт исследования социальной и политической борьбы. М., 1995. С.24. И.Фроянов справедливо отметил, что характер отношений Вольги и Микулы исключает повествование о временах, когда дружины уже возглавляли властные князья. Но из этого он делает необоснованный на мой взгляд вывод о том, что перед нами

былине Вольга проигрывает Микуле в силе и уходит по своим делам. На Руси уже складываются мощные племенные союзы, в результате роста населения и развития общей культурной традиции возникают протогородские центры (этот процесс аналогичен греческому синойкисму — слиянию нескольких общин в одну)⁶. Сильная община вольна приглашать и прогонять дружины и их вождей, которые вступают в сложные отношения с местной элитой — жрецами и старейшинами. Когда времена изменятся, эта история останется в крестьянском сознании воспоминанием о «золотом веке» равноправия с хлопцами «дружиношки хороброй».

Особенность Рюрика на этом фоне заключалась лишь в том, что его династия смогла удержаться, но в 60–е гг. IX века в ней не было еще ничего особенного. В Киеве в это время правили другие варяги — Аскольд и Дир. Летопись, склонная преувеличивать роль Рюрика, называет их его дружинниками, которые ушли на юг, захватили Киев и затем совершили грандиозный набег на Константинополь. Но, как показал еще русский историк А.Карташев, более точная и подробная византийская хроника фиксирует нашествие варягов и славян в 860 году, то есть до появления Рюрика на Руси⁷. Получается, что Аскольд и Дир правили Киевом до «призвания варягов на Русь». А из этого следует, что варяги были обычным явлением на Руси и прежде. По стране бродили многочисленные дружины, иногда бравшие власть в славянских городах. Нередко они нападали на византийские города и веси, возвращались с богатой добычей и веселили пирами своих «подданных».

Этнически варягов обычно считают скандинавами, связывая их с викингами. Варягов–скандинавов летопись упоминает и позднее. Имена их (включая имя Ольги–Хельги) в значительной части германоязычные. Но если варяги бродили по Руси уже давно, не устраивая бесчинств, которыми славились викинги, вряд ли можно с уверенностью сказать, что в их дружинах были только скандинавы. Скорее всего это были авантюристы и искатели приключений самых разных языков — и скандинавы, и германоязычные племена, оставшиеся со времен готов, и славяне. Такая пестрота объясняет загадку, которая беспокоила сторонников норманнской версии — уж слишком быстро варяги ассимилировались славянами. Но они изначально были отчасти славяне, давно жили среди славян. Так что о национальности Ольги ее германско–скандинавское имя говорит мало — так ее звали друзья отца, принадлежавшего видимо к варяжской среде.

Возникновение империи

Было ли «призвание варягов» судьбоносным моментом в истории Руси? Сказанное выше показывает, что нет. Образование варяжских дружин на Руси — длительный и неизбежных процесс. И вместе с другими причинами он неизбежно вел к образованию государственности именно в XI–X вв. Уплотнение населения на относительно ограниченном пространстве, увеличение излишков продуктов, позволявших содержать элиту, необходимость в военной силе для борьбы с соседями, столкновения между родами и самими дружинами, кои размножились слишком

диалог охотника и земледельца. Для охотничьего промысла не нужно собирать дружину «тридцать молодцев как один» и вовлекать в нее неопытного в охотничьих делах крестьянина.

⁶ Об общем в развитии Руси и античного мира см. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города–государства Древней Руси. М., 1988. С.35; Шубин А.В. Ук. соч. С.206–297.

⁷ Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. М., 1993. Т.1, С.72–75.

интенсивно — все это не давало истории Руси выбора. Восточное славянство вступило в полосу социального кризиса, из которого был только один выход — государственный «порядок». Новгородскую землю охватывает «рать велика и усобица», столкновения «хлопцев» (читай — дружинников) и населения, горит Ладога — первая столица Рюрика.⁸ Рано или поздно этот кризис должен был завершиться победой какой-либо партии. Ею стала группировка, поддержавшая Рюрика.

В 882 г. воевода скончавшегося три года назад Рюрика Олег, которого летопись называет князем (ибо князем становятся еще не по наследству, а по способностям) захватил Киев, убив престарелых Аскольда и Дира. И здесь мы сталкиваемся с первой альтернативой в истории Руси, которая будет встречаться на нашем пути еще не раз. Новгородская дружина, упрочившая свое положение на севере Руси, могла и не ходить на Киев. Ей могло бы хватить даней с фино-угорских племен на востоке, покорением которых новгородцы действительно займутся позднее. И тогда в Новгороде формировалась бы самостоятельная государственная структура. На территории Руси образовалось бы два центра притяжения — Киевский и Новгородский. Неустойчивость сферы влияния варяжских дружин позволяет считать такой сценарий реальным. Но он меняет очень немногое. Новгород вскоре превратится в торговый город. Торговля его проходит через Киев. Отсюда — заинтересованность Новгородцев в решении киевских дел, постоянное их вмешательство в борьбу киевских князей. В то же время новгородская община слишком удалена от центра восточно-славянских земель, чтобы из Новгорода можно было удерживать их в это время, когда вся «администрация» держится на князе и его дружине. Новгород был «обречен» на то, чтобы стать частью Киевской Руси — очень влиятельной, автономной, но все же подчиненной. Не случайно неоднократные «завоевания» новгородцами Киева (в 882, 980, 1018 гг.) ничего не меняют в отношениях «двух столиц». Для того, чтобы положение переменилось, было необходимо превращение Новгорода в духовный центр страны, а этот шанс был упущен уже во время крещения Руси, центром которой неизбежно стал Киев, тесно связанный с Византией. В начале XII в. Новгород приобрел относительную независимость. Альтернатива IX в. стала реальностью, неизбежной в условиях перехода к раздробленности. Дороги исторических альтернатив разошлись недалеко и слились снова в один путь. Таким образом значение выбора Олега было невелико.

После захвата Киева «новгородец» Олег «забывает» о своей прежней «столице». Из Киева объезжает он все окружающие племена (а это немалое по тем временам расстояние). И с каждым из них договаривается о том, что он будет защищать их, а они будут платить ему дань. Недовольных Олег «примучивает», назначая своих наместников.⁹ Казалось бы, в это время возникло и русское государство. Олег заменяет случайный характер передачи власти династическим — его преемником объявлен сын Рюрика Игорь. Возможно, женитьба Игоря на Ольге была призвана породнить его с влиятельной северной варяжской группировкой, которой не могло нравиться перемещение центра власти на далекий юг. Несмотря на то, что Ольга не была единственной женой Игоря (тогда было принято многоженство), принц выделял

⁸ Новгородская первая летопись. М., 1950. С.106; Фроянов И.Я. Ук.соч. С.32–35. Интерпретация событий Фрояновым как межплеменного столкновения игнорирует разную социальную функцию «хлопцев» («холопей») и новгородцев.

⁹ Повесть временных лет. М., 1950. (Далее — ПВЛ) Т.1, С.20.

ее «мудрости ее ради»¹⁰, а также вероятно благодаря родственным связям. Это позволяет считать Ольгу влиятельной фигурой уже до смерти Игоря. В последующих событиях от ее выбора зависело немало.

Но все же говорить о государстве рановато. Дань — еще не налог, ее размер в это время видимо определялся по мере надобности, чтобы содержать постоянную дружину для обороны от соседей и предотвращения междоусобий. Приход Олега был даже выгоден — племена получали одну общую дружину, которую содержали «в складчину». Важным дополнительным доходом для дружины остается грабеж соседей и торговля частью дани. После похода на Византию (возможно, не столь успешного, как утверждает русская летопись — византийские хроники не фиксируют осаду своей столицы) Олег заключил в 911 г. выгодный для Руси торговый договор.

После смерти Олега в 912 г. Игорь становится князем, а Ольга — княгиней. Реальной власти у нее в это время, разумеется, не было и быть не могло. Но очень быстро княгиня становится правительницей многочисленных земельных владений, важнейшим из которых был Вышгород. Частной собственности на землю тогда не было, и принадлежность Ольге городов и весей означало, что она была их правительницей от лица князя, должна была заниматься реальной «административной» работой. Так приобретался опыт, столь пригодившийся княгине позднее.

И вот судьба приподнесла неожиданный сюрприз. Один неосторожный шаг политика и в давние времена мог вызвать губительную цепочку событий. Аппетиты правящей элиты — прежде всего дружинников — росли. В 941 г. князь Игорь решил снова прибегнуть к «внешнему источнику» доходов, пошел на Константинополь, но потерпел поражение. Новый договор с Византией, заключенный в 944 г., не оставлял надежд на увеличение расходов за счет богатого соседа. У Игоря с этого момента появилась нехватка в средствах, и он решил увеличить дани. В 945 году Игорь пришел к племени древлян с большой дружиной, брал дань для нее. Дружинники чинили древлянам насилия. А затем князь вернулся уже с малой дружиной, чтобы взять дань снова, но уже не делить ее на всех. Древляне справедливо сочли, что это противоречит традиции, внезапно напали на отряд Игоря и убили князя.

Революция и Реформа

Убив князя и перебив его приближенных, древляне нарушили равновесие на Руси. Страна лишилась связующего звена. Древляне поспешили возместить потерю — они предложили Ольге, раз уж так вышло, выйти замуж за местного древлянского князя (видимо — племенного предводителя) Мала. Не исключено, что возможность избавиться от опеки киевлян могла приглянуться Ольге. Е.Холмогоров даже считает, что Ольге угрожала гибель на погребальном костре мужа¹¹ (хотя никаких свидетельств, что дружинники выбрали для этого страшного обряда именно Ольгу, нет).

Так или иначе, но переговоры начались. Само прибытие послов, которое летопись рассматривает как хитрость Ольги, показывает, что предложение серьезно рассматривалось. В противном случае кара древлянам последовала бы быстро.

¹⁰ Татищев В.Н. История российская. М. — Л., 1962. Т.1. С.111.

¹¹ Холмогоров Е. Святая равноапостольная княгиня Ольга. // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. №3. М., 1994. С.150–152.

Восстание древлян грозило перерасти в серьезный передел власти. В случае, если бы Ольга переехать в город древлян Искоростень, конфигурация Руси заметно изменилась бы. История страны стояла перед первой в своей истории развилкой.

Если бы древлянскому князю Малу удалось бы переманить на свою сторону Ольгу и часть киевской дружины, а затем подавить неизбежный бунт киевлян, то столица Руси могла переместиться к западу — в Искоростень. Это означало бы изменение конфигурации страны, затруднило бы культурные связи с Византией и усилило бы контакты с католической цивилизацией. Возможно, это привело бы к отпадению группы восточно-славянских племен, в том числе Новгорода, который в будущем стал бы центром консолидации Северо-восточной Руси.

Но киевлянам и возглавлявшим их дружинникам Игоря такая перспектива не улыбалась. Они напали на послов и уничтожили их. Летопись утверждает, что это произошло даже дважды. При низком уровне передачи новостей это вполне могло произойти на самом деле — второе посольство (которое сожгли в бане) не знало об участии первого (которое закопали в лодьях). По мнению ряда историков, столь сложная месть Ольги древлянам — описание сложного языческого ритуала¹². Даже если это так, события имели и вполне конкретный социальный смысл — утверждение власти киевско-вышгородской правящей корпорации над региональными элитами других племен и поселений.

Ольга сочла за лучшее присоединиться к киевлянам. Ее войско осадило и сожгло Искоростень. Киевляне (и не только дружинники, но и горожане, которым перепадала значительная часть дани, как справедливо на наш взгляд интерпретирует летопись отечественный историк И.Фроянов¹³) сражались здесь за свое право оставаться правящей группировкой на Руси, не платить дань, а собирать ее. Они отстаивали свой статус так же упорно, как афиняне свое место в греческом морском союзе, а римляне — в Италии. Так в Европе создавались древние государства. Так совершались первые революции — всплески социальной борьбы, устанавливающие принципы социального устройства на следующую эпоху. Разгром региональной элиты древлян положил начало вытеснению родовых кланов отпрысками рода рюриковичей. В подвластные земли отправляются князья-наместники из Киева. Там они опираются не только на местную элиту, но и на своих выдвиженцев. Наиболее удачливые представители тех и других станут потом костяком боярства.

Женщине в то время трудно было бы усидеть на троне и тем более проводить реформы, не опираясь на сильные руки, одетые в кольчуги. Здесь уместно сказать несколько слов о советнике и сподвижнике Ольги — Свенельде. Свенельд был воеводой Игоря и взял на себя трудную миссию покорения новых племен. За это Игорь разрешил воеводе брать дань с новых подданных в свою пользу, почти не делаясь с князем. Эти отношения не были еще феодальным леном и соответствовали способу эксплуатации, характерному для древности (этакратическая формация¹⁴), но она уже подтачивала единство дружинной корпорации. Именно зависть к свенельдовым

¹² Лихачев Д.С. Народное поэтическое творчество времени расцвета древнерусского раннефеодального государства X–XI вв. // Русское народное поэтическое творчество. М. — Л., 1953. Т.1. С.163–165; Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987. С.376; Фроянов И.Я. Ук.соч. С.61–71.

¹³ Фроянов И.Я. Ук.соч. С.76.

¹⁴ См. Шубин А.В. Ук.соч. С.126.

дружинникам подвигла соратников Игоря к тому, чтобы убедить князя совершить губительный поход на древлян. «Сильный человек в Киеве», Свенельд возглавил антидревлянскую партию. Он командовал походом на Искоростень, был военной опорой Ольги. Человек воинственный, он участвовал в авантюрных предприятиях сына Ольги Святослава, но не терял осмотрительности, что помогло ему выжить. Под конец своей долгой жизни он оставил языческое буйство и был правой рукой князя Ярополка, видимо покровительствовавшего христианам. Без преувеличения можно сказать, что Свенельд был вершителем политических судеб Руси.

Для создания устойчивого общественного порядка было недостаточно только грубой силы. Нужно было исправить ситуацию, которая привела к восстанию, упорядочить систему дани, превратив ее в налоговую систему. В 946 г. Ольга определила «уроки» и «погосты» — размеры дани, которую обязаны платить подвластные племена, и места, куда дань должна была свозиться — административные центры. Именно с этого момента можно говорить о том, что на Руси установилась государственность и сложилась ее территориальная конфигурация¹⁵. Установление погостов и упорядочение сбора дани положили начало устойчивой административной системе Руси. Поэтому так важны альтернативы, выбор которых происходил в это время. Первая в нашей истории реформа позволила надолго стабилизировать внутреннюю жизнь страны и перейти к решению более важной задачи — культурной консолидации империи.

Вера

В середине X века Русь представляла собой неустойчивый конгломерат земель, народы которых говорили на близких друг другу славянских, а также на финских наречиях. У них были свои «наборы» местных божков, свои предания о старине глубокой — собственная культурная традиция. Единой культуры не существовало, а значит — Русь могла исчезнуть в любой момент, распавшись на несколько совершенно разных народов. Ольга первой из русских правителей поняла важность сплочения подвластных ей народностей вокруг идеи, способной увлечь людей (по крайней мере правящую элиту). Такой идеей в то время могла быть только религия — прежде всего монотеистическая. Выбор был широк. Рядом находился могущественный иудейский Хазарский каганат. Географ Л.Гумилев потратил немало сил, чтобы доказать, будто это иудейское государство было в то время средоточием мирового зла, центром единой сети еврейской торговли, раскинувшейся от Франции и Испании до Китая и принесшей миру огромные бедствия¹⁶. Автор повествования об этой средневековой «сионистской угрозе» вынужден руководствоваться принципом «надо исследовать не источники, а историю событий»¹⁷. Впрочем, если обратиться к источникам (которые географ противопоставляет истории), и эта теория Л.Гумилева рассыпается. Достаточно вспомнить, что испанские евреи узнали о существовании

¹⁵ Позиция И.Фроянова, который полагает, что система упорядоченной дани существовала до Ольги, и потому нельзя говорить о крупной реформе в это время, не получила пока достаточного обоснования. Но даже И.Фроянов признает, что Ольге принадлежит установление погостов, что в любом случае означает крупное преобразование, закрепляющее территориальную конфигурацию Руси. См. Фроянов И.Я. С.78–79.

¹⁶ См. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992. С.84–99, 111–114.

¹⁷ Там же. С.99.

Хазарского каганата только накануне его гибели¹⁸. Говорить о единой координируемой иудейской системе, охватившей Евразию, не приходится.

Ясно одно — хазары творили в отношении соседей то же самое, что и большинство народов того времени. Они, как и мадьяры, немцы, греки, не отличались благородством, защищая свою культуру и свою веру. Иудаизм был гордостью хазар — ведь это была самая древняя монотеистическая религия. Но для Ольги хазары были опасным соседом–противником, и подпадать под их гегемонию она не желала. Дальше на юге располагались могущественные исламские страны, иногда выступавшие союзниками Руси в набегах на Византию. Но их культурное влияние к северу от Черного моря было невелико, а обычаи казались русичам дикими. Иное дело Византия. Ее культурное превосходство было несомненно. От византийских священников Кирилла и Мефодия пришла на Русь грамота. Глубокий исследователь истории русской церкви А.Карташев доказывает, что этим великим просветителям удалось еще в 60–е гг. IX в. основать в Киеве и первую христианскую общину¹⁹ (посланники западной ветви христианства появились здесь только сто лет спустя). Не удивительно, что именно к грекам (византийцам) направилась Ольга «за верой» в 957 г. В то же время утверждение А.Карташева о том, что уже в начале X в. христианство «уже культурно завоевало весь русский народ и его государственную головку»²⁰ выглядит очевидным преувеличением и не имеет надежной опоры в источниках (автор гипотезы напрямую отождествляет грамотность и принадлежность христианству). Христианство было одним из вероисповеданий языческой Руси, и это позволяет нам видеть за событиями середины X в. еще одну, крупнейшую в истории Киевской Руси историческую альтернативу. Принятие веры страной в середине века еще не было предопределено.

Константинопольское посольство Ольги было трудным. Позднее возникла красивая легенда о том, что Ольга поразила византийского императора своей красотой, и стала христинойкой лишь для того, чтобы отразить его домогательства (император стал крестным отцом, и потому не мог быть женихом). Вслед за А.Карташевым подвергнем эту историю сомнению. Ольга была уже очень немолода. Согласно византийским источникам ей пришлось долго дожидаться аудиенции у императора²¹. И несмотря на это она все же крестилась и убедила принять христианство часть своих приближенных. Грустная картина, разительно отличающаяся от авантюрного романа, зафиксированного в летописи (летописцу было важно сохранить политическую честь княгини) (Е.Холмогоров пытается заступиться за летописную версию, «перенеся» крещение Ольги из 955–957 гг. в 944 г.²². Для этого он смещает летописные даты. И все же традиционная дата, а значит и цепь событий, на сегодняшний день представляется более обоснованной).

Если летописная Ольга — хитрая женщина, принявшая христианство неискренне,

¹⁸ Плетнева С.А. Хазары. М., 1976. С.5–6.

¹⁹ Карташев А.В. Ук.соч. С.78–92.

²⁰ Там же. С.94.

²¹ Там же. С.99.

²² Холмогоров Е. Ук.соч. С.153–156.

то реальная Ольга — мудрый политик, оказавшийся выше личных обид, глубоко принявший новое учение. В крещении Ольга приняла имя Елены — матери Константина Великого, вместе с сыном крестившего жителей Римской империи. Согласимся с Е.Холмогоровым, что в этом имени была целая программа — намерение добиваться крещения Руси. Сложные отношения с Византией привели к надеждам заручиться поддержкой Запада. В 961 г. в Киев прибыл епископ Адальберт. Но его миссия полностью провалилась, и германцу с трудом удалось выбраться с Руси. Попытки подчинить страну римскому престолу вызвали здесь возмущение.

Здесь мы снова видим возвращение западной альтернативы в развитии Руси, которая уже провалилась в 945–946 гг. Что если бы епископ Адальберт оказался осторожней, терпимее и упорнее в своем начинании. Если бы ему удалось связать Русь с Римом, то после великого раскола 1054 г. страна оказалась бы в орбите католической культуры.

Но этого не произошло. С 957 г. православие стремительно распространяется в правящей элите Руси, хотя на пути его полного утверждения будет еще немало опасных поворотов. В отличие от массовых и не всегда добровольных крещений, которые предпринимал князь Владимир, Ольга действовала осторожно и почти ненасильственно, закладывая фундамент будущего храма русской культуры.

Сын

Наследник Игоря Святослав, сын Ольги, формально правил с 945 по 972 год. Реальной властью на Руси он, однако, не располагал. Дремучая лесная Русь его не очень интересовала. Святослав получил языческое воспитание, и к религиозным увлечениям матери относился скептически. Он был варягом. А варяг не привязан к дому — его манят далекие земли. Но если дальние дали влекут князя — берегись страна. Вокруг него собираются все искатели приключений, витязи, которые при других условиях защищали бы страну. В 965 году молодой князь собирает ближнюю дружину, она собирает большую дружину, то есть свою челядь и свое окружение, и эта воинственная масса движется на восток, громить Хазарский каганат.

Казалось бы, разгром хазар — великое достижение (многие историки так и считают). Но вот проблема — с момента гибели каганата степь превращается для славян в сплошную «линию фронта». Если вы едете на Русь X века с запада или северо-востока, то никакой границы не встречаете, там Русь плавно перемешана с окрестными народами, а с юго-востоком граница прочерчена очень четко, и не пограничными столбами, а разницей между распаханными землями и степью. При этом граница очень подвижна. Русичи все дальше и дальше распахивают степь. Но этим они лишают возможности жить там своих соседей — степняков, которые пасут скот. Следовательно, у степняков другая задача — отодвинуть степные пространства как можно дальше на север, к границе леса. Но, если русичи вырубают лес и распахивают его, то степняки могут попытаться отодвинуть и пашню, сжигая и разоряя поселения земледельце-славян, а их самих уводя в рабство. Эти два типа хозяйства оказываются враждебны друг другу. Задача степняков — продлить Великую степь как можно дальше на запад и север.

Степь эта тянется от Китая и заселена множеством кочевых племен, постоянно теснящих друг друга. Те, кому не повезло, кого выдавили на крайний запад, к границам Руси, ведут наступление на распаханые земли. До 965 года Хазарский каганат частично сдерживал, частично брал под свой контроль кочевые племена. Когда в причерноморье прорвалась часть воинственных печенегов, они постоянно

чувствовали хазар у себя за спиной, и поэтому не могли предпринимать широкомасштабных походов на Русь. Конечно, у Руси были плохие отношения с Хазарским каганатом. Время от времени хазары нападали на Русь, но они не угрожали земледельческой культуре как таковой.

В 965 году князь Святослав совершил классическую стратегическую ошибку — «окончательно решил» иудейский вопрос в этих местах. Столица Хазар Итиль была обращена в пепел. Через три года станет ясно, что это развязало руки печенегам. А пока храбрый князь планировал новые внешнеполитические авантюры.

Святославу казалось, что более выгодное место для его столицы — не Киев, а Переяславль на Дунае (Преслава). Через этот город шли богатые торговые пути, рядом находились богатые страны — объекты для набегов. Войско во главе с князем уходит на Юг, где ввязывается в тяжелую войну с могущественной Византией. Святослав еще сносится с Киевом время от времени с помощью гонцов, но реальное управление по-прежнему остается в руках Ольги. Перед ней стоит тяжелая задача — сохранять единство страны, оставшейся почти без вооруженной силы. Для этого было необходимо не только блестящее политическое искусство, но и высокий авторитет в каждом из подвластных племен.

Наследие

Княгиня разменяла уже седьмой десяток, и она не могла не думать о том, что станет с Русью после ее смерти. Святослав не мог продолжить дело матери, и она большое внимание уделяла воспитанию внука — Ярополка. Когда в 972–980 гг. этот юноша будет править Русью с помощью Свенельда, в стране сохранится религиозная терпимость, установившиеся еще при Ольге.

А пока нужно было как-то выходить из ситуации, созданной Святославом. В 968 г. печенеги осадили Киев. Небольшим силам, которые остались в городе после ухода князя, с трудом удавалось сдерживать натиск врага. Так Ольге снова пришлось вспомнить о военном деле (Свенельд был в походе со Святославом). Только хитростью русичи смогли убедить печенегов, что возвращается грозный Святослав, и враги на время отступили. На Дунай мчались гонцы с посланием: «Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою оставил, а нас чуть было не взяли печенеги, и мать твою, и детей твоих. Если не придешь и не защитишь нас, то возьмут таки нас. Неужели не жаль тебе своей отчины, старой матери, детей своих». В 969 г. Святослав вернулся и разбил печенегов, отогнав их на время в степь. Но мыслями он был далеко на юге. Ольга просила его остаться в Киеве хоть ненадолго, дождаться ее близившейся кончины. Согласно летописи княгиня умерла 11 июля 969 г.²³

Воинственный князь оставил править Русью своих старших сыновей во главе с Ярополком, а сам ушел на юг. Там, после многих кровопролитных битв, он вынужден был признать поражение. Если бы Святославу сопутствовал успех, это усилило бы Болгарию, но не Русь. В 972 году, возвращаясь из похода против византийцев, Святослав был убит печенегами. Так по иронии судьбы он пал жертвой собственной стратегической ошибки, совершенной за несколько лет до того.

Дело Ольги в ближайшие после ее смерти десятилетия подвергалось грозным испытаниям. Созданное ею единство племен разрушалось, Русь раздиралась междоусобной войной 977–980 гг. В 980 г. в Киеве утвердилась радикально-языческая партия князя Владимира, который убил любимого Ольгой Ярополка. Но импульс,

²³ ПВЛ. Т. I. С. 50–52.

который придала Руси Ольга, оказался сильнее исторических случайностей — гонитель христиан Владимир обратился «из Савла в Павла» и вошел в историю как креститель Руси.²⁴

Альтернативы Западная Русь

Итак, в период правления Ольги Русь сделала два ключевых выбора, на многие столетия определившие развитие страны: выбор столицы и выбор веры. Остальные исторические развилки не носили столь же судьбоносного характера, и социальная инерция нивелировала бы их через некоторое время. Реально проявившейся альтернативе православной Киевской Руси противостояли сценарии Западной Руси и Руси иудейской.

Вариант Западной Руси реализовался бы в двух случаях:

1. Победа князя Мала в 945 г. и последующее крещение Искоростеньских князей по католическому обряду.

2. Успех миссии Адальберта в 961 г.

В обоих этих случаях альтернатива не была необратимой. До 1054 г., да и позднее, выбор веры в рамках христианства не был окончательным. Это доказывает опыт реально образовавшейся «Западной Руси» — Великого княжества Литовского в XIII–XV вв. Его князья были и православными, и католиками. Тем не менее, в случае благоприятного для этой альтернативы закрепления «вестернизации» в X в. образовалось бы государство, по структуре соответствующее Великому княжеству Литовскому, со столицей в Киеве или Искоростене и с династией Рюриковичей во главе. Важнейшим долгосрочным значением этого выбора была бы большая прочность продвижения католичества на Восток (которое имело место в реальности начиная в XIII–XIV вв.) и отсутствие серьезного продвижения православия на север (а значит, превращение его в небольшое религиозное течение после Флорентийской унии и падения Константинополя в XV в.). Таким образом, вариант Западной Руси лишь подкрепляет более позднюю альтернативу победы Великого княжества Литовского (вероятно, в союзе с Тверью и Новгородом) над Москвой в XIV–XV вв.

Возможное последствие «вестернизации» — отпадение от Руси княжеств на востоке и севере, в которых мог быть сделан иной религиозный выбор. В этом случае католическо–православные или католическо–иудейские противоречия могли бы закрепиться на просторах Руси, и граница католического мира проходила бы восточней. Эта альтернатива не имеет самостоятельного значения и в случае ее реализации лишь подкрепила бы такую же возможность в XIV–XV вв. (вариант успеха восточных культов в части Руси является ослабленным вариантом сценариев, приводимых ниже).

Как сказала бы ранняя «вестернизация» на развитии Руси в X–XIV вв., то есть до того времени, когда подобный сценарий начал осуществляться в реальности с опорой на литовскую династию? Говорить о существенном ускорении в развитии

²⁴ Странным незнанием русской истории веет от утверждения В.Поликарпова: «Владимир первым из киевских князей взглянул на религию очами государственного деятеля крупного масштаба» (Поликарпов В.С. Ук.соч. С.309). Выбор Владимира, сделанный под давлением последователей его предшественницы Ольги, может выглядеть свободным только в легенде. Попытка В.Поликарпова рассмотреть альтернативу принятия Русью католичества и мусульманства выглядит крайне неубедительно из-за чрезвычайной даже для публициста идеализации этих вероисповеданий: «Ведь celibat, как известно, выключает духовенство из «мирских» жизненных связей...»; «Ислам веротерпим к другим религиям и никого насильно не обращал в свою веру...» (Там же. С.313, 315).

страны не приходится — в X в. возникло также Польское государство, принявшее католичество. Однако существенной разницы в темпах развития двух стран не наблюдается. Переход в сферу католичества не оказал бы принципиального влияния и на внешнеполитическую ситуацию. Католические государи нередко нападали друг на друга. Православный князь Ярослав попытался нанести удар по Византии в 1043 г., но потерпел неудачу. В XIII в. принадлежность к католическому миру не помогла Польше и Чехии в столкновении с татаро–монголами. Все это заставляет признать, что ранняя «вестернизация» могла бы иметь прежде всего культурные последствия, которые сказались бы при выборе пути страны в XIV–XV вв. Но обстоятельства этого реального выбора лучше рассматривать в контексте соответствующей эпохи.

Гораздо более серьезными могли быть последствия принятия Ольгой нехристианского вероисповедания. Выбор Ольги сыграл решающую роль в более позднем выборе государственной религии, и велика вероятность, что так было бы, если бы княгине нашла веру не в Константинополе или Риме. Но в первой половине X в. кроме язычества лишь одно нехристианское учение пользовалось влиянием к северу от Черного моря — иудаизм и мусульманство. Однако последнее только–только утвердилось в Волжской Болгарии, вдали от Киева и Новгорода. Реальная возможность исламизации могла бы возникнуть лишь в XIV в., когда Русь попала в сферу влияния восточной империи — Золотой Орды. Но и это было бы возможно, если бы Орда приняла и смогла бы провести в жизнь более жесткую модель управления Русью, что требует большого количества сложных допущений.

Наконец, необходимо рассмотреть еще одну альтернативу, которая обычно выпадает из поля зрения в связи со своей экстравагантностью — принятие иудаизма. Эта альтернатива кажется настолько экзотической, что говорить о ней я бы предпочел в форме художественного повествования. Тем не менее, в каждой шутке есть только доля шутки.

Русь иудейская

Возможность принятия Русью иудаизма кажется абсолютно нереальной и противоречит нашим историческим стереотипам, навязанным летописью. Она утверждает, что князь Владимир отверг иудаизм, так как иудеи были богом «расточены» по всему свету. Но ко времени выбора веры Ольгой Хазарский каганат был одним из самых могущественных государств в этих местах. Поэтому возможность выбора иудаизма нельзя сбрасывать со счетов. Ниже мы представляем реконструкцию возможного течения истории по подобному руслу. Для простоты изложения мы применим здесь не научную, а популярную форму изложения, сохраним хронологический ряд русской истории и опустим те варианты развития, которые привели бы к превращению «Руси иудейской» в вариант Руси православной, католической или магометанской. Понятно, что долгосрочная реконструкция (после XV в.) не может считаться исчерпывающей и представляет собой модель, призванную скорее проиллюстрировать, чем доказать гипотезу автора, обоснованию которой будут посвящены реконструкции более поздних альтернатив отечественной истории. Итак...

Княгиня и каган

В 954 г. хазарский каган Иосиф, обеспокоенный ростом сил Киевской Руси, решил лично возглавить поход на Киев. Но взять столицу противника ему не удалось. Пока хазары стояли под деревянными стенами, стали поступать известия о тревожных передвижениях печенегов в направлении столицы Каганата Итиль. Одновременно отряды воеводы киевской княгини Ольги Свенельда предприняли несколько удачных

вылазок, во время одной из которых был захвачен в плен придворный равин кагана Йегуда. Он знал язык русов. Княгиня, которую в это время одолевала жажда духовного знания, оказалась прекрасной собеседницей. От Йегуды она узнала, как был создан мир, как Бог избрал народ для воплощения в жизнь своих планов, как разгневался на иудеев за отступничество, как возвысил хазар. Но иудеи многое поняли за время гнева Божия. Они научили своему знанию и богатых греков, и суровых латинян, и неукротимых арабов. Каждый из этих народов изрядно искажил первоначальное учение. Поэтому лучше пить из первоисточника.

«А не может ли Бог также возвысить русов, как возвысил он хазар — самый могучий из здешних народов?» Этот вопрос княгини застал равина врасплох. Иудейским теологам и так пришлось изрядно попотеть, чтобы доказать происхождение хазар от Авраама. Но хазары по крайней мере пришли откуда-то с юга в эти забытые Богом северные степи. А предки Ольги пришли с севера, из неведомых легендарных мест.

«Это очень сложный вопрос. Я не могу решить его сам. Мне нужно посоветоваться с мудрецами. Отпусти меня, и я вернусь с ответом», — ответил равин. «Хитрый иудей, — подумала Ольга, — тебе придется найти ответ. Иначе, когда подрастет мой сын, всем вам придется плохо». И она отпустила Йегуду из Киева. Ольге так не хотелось ехать «за верой» к далеким, надменным грекам. Но оставаться без общей, цементирующей идеи, без могучих союзников Киевская Русь не могла.

Вернувшись в лагерь кагана, Йегуда пересказал свой диалог с Ольгой. Иосиф сразу понял смысл слов княгини. Она предлагает ему союз, просит его покровительства. Вместо опасного и непредсказуемого врага в лесной стороне появится вассал, проводник интересов Итиля. Каган немедленно послал в столицу за равинами и приказал войскам отойти от Киева на расстояние видимости.

Прибывшие к Иосифу равины первоначально были возмущены поставленной перед ними задачей: обосновать происхождение русов от Авраама. Но грозный владыка спросил их: «Не подвергнете ли вы сомнению и мое происхождение?» Раз уступив политическим интересам, признав происхождение от Авраама хазарских вождей, равины не могли уже сопротивляться. Вскоре к Киеву направилась делегация иудеев с радостной вестью. Стало достоверно известно, что еще во время первого рассеяния часть иудеев была продана в рабство на север. Иудейские женщины рожали детей от русов. Теперь наследница иудейской крови Ольга должна вернуться в лоно своей веры и привести туда же своих витязей.

Никто не верил в эту легенду. Никто не оспаривал ее. Дружина Ольги готова была последовать за княгиней в принятии новой веры, но когда гордые витязи узнали, что за обряд они должны пройти, то возмущению не было предела. «Если бы у нас был князь, а не княгиня, он бы никогда не избрал такой веры». Мудрая Ольга нашла выход из положения. Иудаизм должны были принять женщины из ее окружения, жены витязей и родовых вождей. Было решено совершать обрезание вновь рождаемых детей, но мужи киевские остались в язычестве. Ольга прошла обряд посвящения в «веру отцов» и приняла имя Сара.

Сын Ольги—Сары Святослав остался язычником и терпеть не мог иудеев. Он открыто говорил своей дружине: «Я бы разгромил Итиль, это гнездо равинов, да мать не пускает». В 965 г. Святослав направил свой удар на печенегов и нанес им поражение. Кочевники бежали к пределам Каганата и там были окончательно добиты хазарами. Святослав направился на далекий юг, искать себе новое княжество в

низовьях Дуная. В 969 г. он вернулся в Киев на похороны матери, но, поделив землю Руси между сыновьями, снова ушел воевать с Византией. В 972 г., потерпев поражение, он вернулся в Киев. Здесь никто не ждал бродячего князя, и не мудрено, что на будущий год он внезапно умер.²⁵ Говорили, что князь съел что-то не то. Править продолжал покровительствующий вере Ярополк.

От Мессии до Великой революции

Если в Киеве принятие новой веры шло туго, то в Новгороде она была встречена «на ура». Город занимался транзитной торговлей между Западом и Востоком через Итиль, и было бы весьма выгодно переключить на север основные товаропотоки еврейского капитала. Поэтому в Новгороде началось массовое обращение в иудейство не только женщин, но и мужчин. Купеческая прибыль стоила обрезания. В Новгороде, скоро получившем славу покровителя иудейства, начался торговый бум. Балтика, северные реки и Волга были полны кораблей. В Итиле новгородское рвение вызывало неудовольствие — северный конкурент был опасен. Поэтому туда были направлены опытные раввины, поставившие под сомнение иудейское происхождение тысяч новообращенных. Выяснилось, что некоторые из них даже не были обрезаны. Но новгородское купечество не смутилось, а выдвинуло своих толкователей Писания, которые доказали, что правильно славить Бога может любой человек (даже необрезанный). Это течение получило наименование православного иудаизма, хотя противники называли его христианской ересью, на что православные очень обижались²⁶. В 977 г. они пригласили незаконнорожденного сына Святослава Владимира, который провозгласил себя Мессией²⁷ и пошел походом на Киев, который и взял в 980 г. Мессия объявил начало новой эры и пригласил всех иудеев в свое царство, обещав со временем отвоевать и Иерусалим, и весь мир. А пока Новгород стали называть Новым Иерусалимом. Вопрос о православии Мессия обходил стороной, не желая ссориться ни с новоиерусалимцами, ни с хазарами.

В 1015 г. Мессия умер, что вызвало великую печаль среди иудеев и новые столкновения в Новом Иерусалиме, где православные иудеи начали избивать обычных. Беспорядки прекратил местный князь Ярослав, который дал своим подданным «Русскую правду» — свод законов, составленный на основе библейского правила «око за око, зуб за зуб». За свою справедливость князь получил прозвище Соломон. «Правда» утверждала правоту православного иудейства. Поскольку Киевский царь Святополк, зависимый от хазар, с этим не согласился, новоиерусалимцы пошли на Киев и разбили Святополка. Ярослав Соломон стал царем всей Руси, а Новый Иерусалим — ее столицей²⁸. Православие постепенно восторжествовало. Хазарам, на которых вскоре начался натиск половцев, пришлось

²⁵ Возможный переворот Святослава в пользу язычества (такая альтернатива существовала и при «христианском варианте») означал бы возвращение к состоянию Руси в начале правления Владимира. Таким образом, решительные действия Святослава против нового вероисповедания представляют короткоживущую альтернативу и потому не нуждаются в специальном рассмотрении.

²⁶ Автор не настаивает на предопределенности именно таких названий, но логика средневековых идеологических споров обычно ведет к тому, что «ревизионисты» считают себя ортодоксами, а ортодоксы сравнивают их с «заведомо ложными» учениями.

²⁷ Или в крайнем случае царем.

²⁸ Реализация упомянутой выше короткоживущей альтернативы Новгородской Руси.

смириться. В 1068 г. Хазарский каганат пал под ударами степняков²⁹.

Борьбу с половцами возглавил сын Соломона и хазарской принцессы Владимир по прозвищу Хазар. В 1113 г. он тоже был провозглашен царем, объезжал все города и веси, творя справедливый суд по законам Соломона. Но вскоре после смерти Владимира Хазара Русь распалась. Как и было предсказано в Книге, вслед за усобицами пришли завоеватели. Южная Русь была разгромлена татарами, и ей пришлось платить тяжкую дань. Но столица Руси и центр иудаизма Новый Иерусалим не пострадал. Он копил силы для выполнения обещания Владимира — отвоевания Иерусалима и всего мира.

Час для начала Великого похода настал в XIV веке. В 1380 г. царь Давид нанес первое крупное поражение татарам на Дону. Под его руку перешла восточная часть прежней Руси (западную отвоевали «христианские еретики» с Запада). Столетие спустя Орда вынуждена была отказаться от претензий на русские земли. Вскоре она распалась окончательно. В середине XVI века царю Иоанну удалось завоевать поволжские земли и продолжить южный поход, атаковав Крым. Увы, этот поход не был удачным. Но царь был одержим идеей отвоевания Иерусалима. Казалось, что от Крыма до него рукой подать. Ради воплощения в жизнь Великой мечты Иоанн был готов пожертвовать многим. Резко возросли налоги, полетели головы бояр, недовольных военными тяготами. Царю везде виделся заговор, который может сорвать судьбоносный поход. Репрессии следовали волнами. В 1572 г. Крым был завоеван³⁰. Правда тогда же шведы и поляки вторглись на север Руси, взяли Псков и пожгли посады Нового Иерусалима. Великий южный поход пришлось остановить. На время.

В XVII в. предприимчивые русские люди заселили Причерноморье и Северный Кавказ. Они бесстрашно рубились с турками и горцами, бунтовали против попыток утвердить в южных землях крепостничество, возобладавшее в разоренных Иоанном центральных районах России. Эти непослушные орды казаков были непригодны для осуществления Великой мечты. Поэтому в 1698 г. царь Симон созвал их атаманов на совещание и всех казнил. Затем внезапная карательная экспедиция покончила с казачеством. Пленные казаки стали солдатами царя Симона. Началось торопливое строительство флота на Черном море, которым руководил сам царь, до этого инкогнито обучавшийся морскому делу в Западной Европе. За рубежом Симон попал под влияние модных просветительских кружков, охладил к иудаизму, но не к Великой мечте о завоевании Иерусалима. В Россию он привез множество атеистически настроенных технических специалистов, которые мечтали о просвещенной монархии и даже республике. Они быстро нашли общий язык с массами иудейской молодежи, которая также не была чужда веяниям времени.

В 1700 г. флот царя Симона высадил десант близ Стамбула. Началась великая Южная война, которая длилась двадцать лет и закончилась выходом России к заветному Средиземному морю. Турецкая империя потеряла свою столицу и вскоре распалась. Но победа потребовала огромного напряжения сил. Народ голодал. После

²⁹ Предположение, что Хазарский каганат мог продержаться под напором степняков дольше, является короткоживущей альтернативой. В этом случае каганат пал бы под ударами монголо-татар в XIII в. Судя по их ударной силе, каганат не смог бы значительно ослабить натиск на Русь.

³⁰ Автор должен признать, что завоевание Крыма могло совершиться и позднее. Но рано или поздно, и притом ранее, чем в XVIII в., выполнение этой навязчивой идеи было предопределено. Ведь Россию не отвлекала бы другая навязчивая идея — выход на Балтику — в сообщество христианских народов.

смерти Симона птенцы его гнезда передрались. К 1730 г. победила партия «верховников», опиравшаяся на эмигрантов–республиканцев со всей Европы. Недовольство народа и широкая агитация просветителей создали гремучую смесь, к которой оставалось только поднести спичку. Таковой стало провозглашение «верховниками» республики (они боялись приглашать на трон властную племянницу Симона). В стране началась Великая революция — жестокая борьба сторонников всех идей, вызревших к этому времени в Европе. Россия стала полигоном просвещения, ужаснув самих просветителей. «Россия показала всему миру пагубность идей республиканизма, сионизма, демократии, свободы, равенства и так называемого братства», — писал в 1793 г. выдающийся французский публицист М.Робеспьер³¹.

Победа «христианской Ереси»

В 1775 г. пришла реставрация. Последний из вождей революции, полуграмотный мужик Емельян, был казнен. На троне утвердилась царица Сара II — последняя из оставшихся в живых представительниц правящей династии. Она была женой трагически погибшего внука царя Симона. Страна лежала в развалинах. Греки отвоевали Стамбул и переименовали его обратно в Константинополь. Но в то же время в страну продолжался поток иммиграции. «Еврейская» революция в России вызвала гонения на евреев в Европе, и после установления в России порядка многие состоятельные люди переселялись сюда. Уже в конце века в стране начался промышленный подъем. Паровая машина Ползунова имела невиданный успех. Вскоре десятки, а то и сотни таких машин работали в каждом городе России. По Волхову был пущен первый пароход, созданный эмигрантом, бежавшим от французского абсолютизма. Попытки Сары II восстановить дореволюционные порядки кончились полной неудачей, и ей пришлось смириться даже с некоторым ограничением царской власти.

Борьба по вопросам веры не утихла. Эмигранты–иудеи требовали возвращения к привычным им формам иудаизма. Эмигранты–неиудеи стремились к дальнейшему развитию православия в сторону признания права на обращение в веру любого желающего без обрезания. Век рациональной науки плодил все большее количество атеистов, требовавших свободы вероисповедания. Эти споры время от времени приводили к эксцессам. В 1801 г. был задушен сын Сары II Савл I, склонявшийся к классическому иудаизму. В 1825 г. атеисты подняли военное восстание в Новом Иерусалиме. Но оно было подавлено.

В 1853 г. российский паровой флот разгромил греков у Синопа и заставил капитулировать Константинополь. Европейские державы не решились вмешиваться, так как их паровые корабли уступали русским в числе и качестве. К тому же было ясно, что в своем продвижении в Палестину русские не остановятся ни перед чем. В 1878 г. русский десант штурмом взял Иерусалим. Великая мечта была воплощена. Иудейская пресса во всем мире ликовала. Диссонансом прозвучал лишь голос публициста М.Бакунина, который назвал Великую мечту «мечтой идиота». За это он был немедленно арестован и сослан далеко на Восток страны — в уральские горы³².

³¹ Лидер якобинцев начинал свою карьеру как монархист. Если бы не революция...

³² Предположение, что концентрация усилий России на южном направлении не остановила бы экспансию на Восток, может быть справедливо (это еще одна короткоживущая альтернатива). В любом случае движение на восток было бы ослаблено, что привело бы к разделу Сибири между Россией, остатками Орды, а позднее — также Японией, Китаем и, возможно, Якутией.

Ссылка Бакунина вызвала массовые протесты, поскольку показала: свобода слова, введением которой так гордился «царь–освободитель» (освободивший Иерусалим) Моисей II, является фикцией. Общественность, быстро забыв восторг, обуревавший ее при известии о взятии Иерусалима, бросилась атаковать царя. Временный союз власти и общественности был разорван. Нарастало влияние «западников», сторонников утвердившейся в Европе христианской ереси. В 1881 г. царь был убит группой радикалов–атеистов.

К началу века производственный капитал, принадлежавший в основном предпринимателям–православным и атеистам, потеснил финансовый бизнес иудеев–ортодоксов. Тем временем ортодоксальные иудеи массами переезжали в Палестину, проклиная «эту безбожную Россию, где гои убивают еврейских царей». Влияние иудаизма среди интеллигенции и даже в широких массах падало — замнутая на национальную принадлежность вера стала мешать бизнесу. Русских предпринимателей все подозревали в том, что они являются проводниками «российского мессианизма» во всем мире. Конкуренты использовали против российской торговли теорию «русского заговора». Капитал больше не мог терпеть такую ситуацию, и в этом отношении находил понимание у интеллигенции.

Экономические трудности привели к рабочим волнениям. В 1905 г. началась новая революция, которая завершилась созданием парламента³³. В 1906 г. он провозгласил свободу вероисповедания. Как только весть об этом достигла Иерусалима, здесь было объявлено об отделении от России и образовании государства Израиль.

Последние препятствия для распространения христианства были сняты. Но православный равинат не собирался сдаваться. В 1917 г. он заключил унию с небольшой греческой христианской сектой, еще в XV веке не признавшей переход греческого патриарха под покровительство Римского папы (Флорентийскую унию). Эти греки до сих пор избирали своего Патриарха, церковная власть которого происходила от знаменитого Иешуа га Ноцри. Рассмотрев дело Иешуа вместе с греческими священниками, равины нашли, что он был осужден неправильно, ибо утверждал почти то же самое, что и православные равины. Поэтому руководители православной церкви пригласили Патриарха в Новый Иерусалим. Вскоре было объявлено о переименовании православного иудаизма просто в православие, которое признает учение пророков, Иешуа и христианских соборов до того, как оно было искажено католической ересью. Соответственно были изменены некоторые обряды³⁴.

Эта реформа пришлась по вкусу большинству населения страны. В конце концов, слепо копировать европейскую культуру тоже никому не хотелось. Ведь в это время в Европе бушевала мировая война...

³³ При таком развитии событий парламент мог возникнуть и ранее, в XVIII–XIX вв. Тогда очередная революция в начале XX в. расширила бы его полномочия и электоральную базу.

³⁴ Такой сценарий, разумеется, не обязателен и призван проиллюстрировать мысль автора о действии в истории нелинейного развития альтернатив, их постепенного стирания макроисторическими закономерностями и принципиального сближения альтернативных ветвей развития со временем.

С точки зрения абстрактной логики более вероятен сценарий превращения России в некий вариант Израиля со светским правительством во главе. Но не стоит забывать, что дальнейшая «ревизия» упрощенного иудаизма может вести именно к ортодоксальному христианству. Органическая неатеистичность восточно–славянского сознания заставляет предположить, что предложенный вариант развития событий является одной из реальных альтернатив. Вариант светского демократического государства в России лучше рассматривать в контексте альтернатив XVIII–XX вв.